

0-773222

На правах рукописи

УДК 803.0-87

ГОРШКОВА Наталья Эдуардовна

**ГОРОДСКИЕ ЯЗЫКИ (УРБАНОЛЕКТЫ) В СИСТЕМЕ ФОРМ
СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
ГЕРМАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ЯЗЫКА БЕРЛИНА)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**



Санкт-Петербург

2008

**Работа выполнена на кафедре немецкого и скандинавских
языков и перевода
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
"Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов"**

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Копчук Любовь Борисовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Баева Галина Андреевна

кандидат филологических наук, доцент
Елизарова Людмила Вячеславовна

Ведущая организация: Владимирский государственный
университет

Защита состоится "15" октября 2008 г. в 15¹⁵ на заседании
Диссертационного Совета Д 212.199.05 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора наук в Российском государственном
педагогическом университете имени А.И. Герцена по адресу: 191186, г.
Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 14, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Российского государственного педагогического университета имени
А.И. Герцена

Автореферат разослан "10" сентября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000439092

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. Г. Гурочкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению современного состояния берлинского городского языка, определению места урбанолектов в системе форм существования современного немецкого языка Германии и описанию особенностей функционирования берлинского городского языка в речи (устной и письменной).

Актуальность данного исследования определяется тем, что в германистике неоднократно подчеркивалась необходимость изучения различных наддиалектных форм языка, занимающих промежуточное положение между полярными формами существования языка – территориальными диалектами и литературным языком. К числу таких наддиалектных форм языка относятся и городские языки (урбанолекты). Языковые формы, существующие в крупных городах Германии, с одной стороны, способствуют сохранению языкового своеобразия на диалектной основе, а с другой, обеспечивают распространение таких языковых явлений за узкорегиональные рамки. В городских языках происходит нивелирование более характерных, но менее устойчивых диалектных признаков и сохранение наиболее стабильных, но менее специфических диалектных признаков. Важность и актуальность изучения берлинского городского языка объясняется тем, что городской язык Берлина оказывает существенное влияние на обиходно-разговорные языки окружающих территорий. Лексические единицы берлинского урбанолекта пополняли и продолжают пополнять на современном этапе развития обиходно-разговорные языки окружающих город территорий, общенациональный обиходно-разговорный пласт лексики, обиходно-разговорные языки других национальных вариантов современного немецкого языка. Этим объясняется исследовательский интерес в диссертации к лексике берлинского урбанолекта.

Объектом исследования является берлинский городской язык как одна из форм существования немецкого языка в рамках его современной социофункциональной парадигмы.

Предмет исследования составляют структурные признаки и системные свойства берлинского городского языка и особенности функционирования данной языковой формации в речи (устной и письменной).

Теоретическую базу исследования составляют основополагающие положения в диалектологии и социолингвистике:

- концепция развития немецкого национального варианта языка [Ammon, 1995; Polenz, 1988; Гухман, 1977; Жирмунский, 1956; Домашнев, 2001; Филичева, 1992 и др.];

- положения о современном национальном варианте немецкого языка как о совокупности форм его существования в трех измерениях (диатопическом, диастратическом, диафазическом) [Löffler, 2002; Домашнев, 1989; Копчук, 2002; Миронов 1981 и др.];

– теоретическая разработка понятия «городские языки» (Stadtssprachen) и описание их языковых особенностей [Dittmar, 1988; Lasch, 1967; Schlobinski, 1987; Schönfeld, 2001 и др.]

Целью исследования является установление характера организации и функционирования городского языка в синхронии и определение особенностей взаимодействия городского языка с другими языковыми формациями в системе форм существования современного немецкого языка.

В соответствии с указанной целью в работе ставятся и решаются следующие задачи:

1. уточнить понятие «городской язык / урбанолект»;
2. описать структуру берлинского городского языка, который является сложно организованным образованием внутри языковой системы;
3. рассмотреть особенности берлинского городского языка на разных языковых уровнях;
4. охарактеризовать отношение и взаимодействие берлинского городского языка с другими языковыми явлениями / формациями;
5. проследить особенности функционирования современного берлинского урбанолекта в речи (устной и письменной).

Поставленные задачи определили выбор методов исследования. В качестве основных использовались метод лексикографического анализа, метод сопоставительного изучения языковых фактов, метод этимологического анализа, метод лингвостилистического анализа текста. Кроме того, в ходе исследования были привлечены разнообразные исследовательские приемы описательного, синхронно-диахронного анализа лексических единиц, а также элементы статистического метода.

Материалом исследования послужили языковые единицы, обнаруживающие особенности берлинского городского языка на фонетическом, грамматическом, лексико-фразеологическом уровнях, собранные методом сплошной выборки из лексикографических источников немецкого языка (к работе было привлечено 18 словарей). Критерием отбора материала явилось наличие в словарных статьях анализируемых лексикографических источников соответствующих помет («berlinisch» – берлинский), позволяющих говорить о принадлежности лексических единиц к берлинскому урбанолекту. Материал для функционального анализа составили современные тексты (1990-2008 гг.) разных жанров (сказка «Rotkäppchen», рассказ из сборника современного немецкого писателя Анне (Ahne) «Zwiegespräche mit Gott», статьи из газет «Berliner Morgenpost» и «Berliner Zeitung», интервью, шутки и анекдоты из сборников Luise Lemke «Lieber'n bißken mehr, aber dafür wat Jutet! Berliner Sprüche» и „Laß dir nicht verblüffen. Berliner Witze“, рекламные слоганы, транскрипты неофициальных интервью), в которых обнаруживаются языковые особенности берлинского городского языка.

В ходе исследования сформулированы следующие **научные положения, выносимые на защиту**:

1. Городские языки (урбанолекты) выступают как микросистема в пределах макросистемы форм существования современного немецкого языка Германии и являются комплексными многослойными образованиями, охватывающими все измерения диасистемы: диатопическое, диастратическое и диафазическое.

2. Как диатопическое явление берлинский городской язык располагается в рамках парадигмы форм существования современного немецкого языка на двух уровнях структуры обиходно-разговорного языка: на уровне обиходно-разговорных языков крупных территорий, относящихся к общему северо-восточному диалектному региону, и на нижнем уровне так называемых полудиалектов, т. е. обиходно-разговорных языков, сближающихся с диалектами берлинско-бранденбургской группы.

3. В составе берлинского городского языка можно выделить ядерную часть – берлинский обиходно-разговорный язык, в котором сосредоточены все наиболее характерные признаки урбанолекта, уходящие корнями в исходный диалект. Периферию берлинского городского языка образуют языковые явления, вышедшие за рамки узко городского употребления и приближенные к литературной норме.

4. Ядерная часть берлинского городского языка, образованная берлинским обиходно-разговорным языком, не является по своему лексическому составу однородной и включает ряд различных социально и ситуативно обусловленных групп лексических единиц: молодежный жаргон, детский жаргон, жаргон школьников, профессиональные жаргоны, студенческий жаргон, вульгаризмы, бранные слова, грубая лексика и т.д.

5. Употребление в столице регионально отмеченных лексических единиц способствует их выходу за пределы городского употребления и дальнейшему распространению. Лексика берлинского городского языка пополняет обиходно-разговорный язык крупных территорий, окружающих Берлин, а также общенемецкий узус.

6. Берлинский обиходно-разговорный язык имеет несколько уровней реализации в устной и письменной речи: **интенсивный, умеренный и приближенный к литературной норме берлинский городской язык**. Умеренный и приближенный к литературной норме берлинский обиходно-разговорный язык употребителен в официальных ситуациях, в которых он фигурирует наряду с литературным языком. Интенсивный берлинский обиходно-разговорный язык используется преимущественно в неофициальных ситуациях, характеризующихся спонтанностью, доверительностью и одинаковым социальным статусом участников коммуникативного акта.

7. Берлинский обиходно-разговорный язык может выполнять разнообразные стилистические функции в устной и письменной речи: функции средства привлечения внимания; создания доверительной атмосферы; создания

комического эффекта; передачи эмоций и экспрессии; самоидентификации говорящего; передачи отношения говорящего к предмету разговора.

Научная новизна исследования обусловлена принципиально новым подходом к изучаемому языковому образованию. Городские языки (урбанолекты) ранее подвергались исследованиям, в первую очередь, с точки зрения выявления и анализа своеобразия отличительных языковых элементов. Развитие городских языков в диахронии, описание особенностей данных языковых формаций на разных уровнях языка нашли отражение в значительном числе исследовательских работ, в то время как разноаспектное описание урбанолектов в синхронии, характер взаимодействия с прочими языковыми стратами представлены в научных исследованиях в незначительном объеме. В данном исследовании впервые предпринимается попытка изучения и систематизации наиболее характерных признаков городского языка как формы существования современного немецкого языка Германии, его структуры, разновидностей и результатов его взаимодействия с прочими языковыми уровнями и особенностей функционирования берлинского урбанолекта в современной речи (устной и письменной). Городской язык рассматривается как языковая разновидность в составе социофункциональной парадигмы современного немецкого языка, которая обладает особым внутренним строем.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное системное исследование берлинского урбанолекта вносит вклад в область изучения социофункциональной системы немецкого языка, способствует углублению научных знаний о многомерности ее структуры и многообразии языковых состояний отдельных подсистем и форм их взаимодействия. Предпринятая попытка описания особенностей функционирования берлинского урбанолекта в речи заполняет пробел в изучении городской языковой разности как одной из форм существования современного немецкого языка Германии.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования предлагаемых методов и приемов многоаспектного лингвистического анализа городской языковой разновидности и полученных научных результатов при анализе других урбанолектов, а также в практике преподавания германской филологии в высшей школе.

Рекомендации по использованию результатов диссертационного исследования. Основные положения, выводы настоящей работы и анализируемый языковой материал могут быть использованы в практике преподавания учебных курсов по дисциплинам лексикологии и лингвокультурологии, на практических занятиях по немецкому языку, для методической разработки и проведения спецкурсов по диалектологии, социолингвистике и межкультурной коммуникации.

Апробация работы проводилась на заседаниях кафедры немецкого и скандинавских языков и перевода и аспирантских семинарах факультета лингвистики СПбГУЭФ (2004 – 2006 гг.), а также на III Международной научно-практической конференции «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» (апрель 2004 г., РГПУ им. Герцена, Санкт-

Петербург), на III Международной научной конференции «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (апрель 2005 г., МЛИ, Минск), на IV Международной конференции «Язык и общество» (октябрь 2006 г., Москва), на IV съезде Союза российских германистов (ноябрь 2006 г., СПбГУ, Санкт-Петербург), на научной конференции профессорско-преподавательского состава Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (апрель 2006 г.), на VII Международной научной конференции «Язык и социум» (Минский государственный университет, 1-2 декабря 2006).

Объем и структура диссертации. Представленная работа общим объемом 192 состоит из введения, трех глав, сопровождающихся выводами, заключения и приложения. К основному тексту прилагается библиографический список из 188 наименований, в том числе 100 на иностранных языках, список использованных словарей (18 наименований) и приложение с анализируемыми текстами (12 текстов).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации определяется целями и задачами, поставленными в исследовании.

Во **введении** определяются предмет и объект исследования, обосновываются актуальность и научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту, указываются методы исследования, определяется теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Урбанолект как объект лингвистических исследований»** излагаются теоретические предпосылки исследования, описывается социофункциональная структура современного немецкого языка Германии, дается обзор различных трактовок городской языковой разновидности, уточняются понятия «городской язык / урбанолект».

Всякий состоявшийся, исторически сложившийся и развитый национальный язык представляет собой некую сложную, иерархически организованную, многоуровневую систему форм, в которых он функционирует и проявляется. В современной социолингвистике и германистике сложилось научно обоснованное представление о существовании и возможности выделения в системе языка, в том числе современного немецкого языка, трех основных видов подсистем:

- 1) **диатопические образования** (*diatopisch*) – совокупность *региолектов*, иерархически образованная система территориальных и наддиалектных форм проявления языка, сложившаяся как результат взаимодействия предельных формаций национального варианта языка: литературного языка и диалектов;
- 2) **диастратические образования** (*diastratisch*) – совокупность *социолектов*, включающая различную социально обусловленную дифференциацию лексики;

- 3) **диафазические образования** (*diaphasisch*) – совокупность *ситуалектов*, образующих иерархию стилистических слоев (*Stilebenen*) современного немецкого языка.

Четкие границы установить между тремя выделяемыми языковыми подсистемами не представляется возможным, что объясняется самой сутью языка как явления действительности, которое не останавливается в своем развитии, давая возможность различным языковым элементам перетекать из одной группы в другую. Каждая языковая единица/языковое явление неизбежно существует в каждом из перечисленных видов подсистем и занимает в них определенное место. Таким образом, изучая какое-либо языковое явление, представляется возможным рассматривать его как явление, соотносимое со всеми выделяемыми диаизмерениями языка.

В современной лингвистике существует ряд терминов для обозначения городской языковой разновидности: городской обиходно-разговорный язык, (городской) полудialeкт, городское койне, просторечие. В рамках исследования для обозначения городской разновидности языка используются термины «городской язык», «урбанолект». Во-первых, данные обозначения обладают однозначностью, они сконцентрированы на определенном языковом явлении и не вызывают противоречий с точки зрения внутреннего расслоения (как, например, термин обиходно-разговорный язык). Во-вторых, указанные понятия отражают специфику городских языковых форм в целом, как объединяющих в себе множество явлений, слоев и вариантов языка города. Взаимодействие данных языковых вариантов происходит в условиях социального и коммуникативного многообразия. Термины «городской язык», «урбанолект» отражают многоаспектность лингвистического явления городской разновидности языка, характеризуя его, с одной стороны, как диатопическое явление, с другой – как диастратическое явление.

Под **урбанолектом / городским языком** в рамках данного исследования понимается городская языковая разновидность, объединяющая в своей сложной иерархически организованной структуре всю совокупность употребляемых в городе форм, слоев и вариантов языка, взаимодействие которых осуществляется в условиях социальной и коммуникативной многомерности. Данная языковая формация обладает рядом характерных признаков, проявляющихся на разных уровнях языка (фонетическом, грамматическом, лексическом).

Во второй главе «Характеристика берлинского городского языка» дается обзор исследований, посвященных вопросу городской языковой разновидности Берлина, рассматривается специфика формирования данной языковой формации, определяется структура и место берлинского урбанолекта в системе форм существования современного немецкого языка, отмечаются основные особенности берлинского урбанолекта, проявляющиеся на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях, дается развернутая характеристика лексико-фразеологического состава берлинского урбанолекта, описывается взаимодействие берлинской языковой разновидности с прочими

языковыми формациями в пределах диатопического измерения современного немецкого языка.

Берлинский городской язык является гетерогенным образованием. Структура берлинского городского языка может быть рассмотрена в соотношении с языковыми подсистемами (диатопической, диастратической, диафазической).

Берлинский обиходно-разговорный язык (Berlinisch, Berliner Umgangssprache) является, по мнению немецкого лингвиста Ю. Бенеке, главным детерминантом / ядром городского языка Берлина (Hauptdeterminante der Stadtsprache Berlin). В этом ядре сконцентрированы типичные для города коммуникативно-языковые характеристики. Престижное положение берлинской языковой разновидности, обусловленное статусом города-столицы, позволяет данной языковой разновидности оказывать сильное влияние на носителей других вариантов и языковых разновидностей и принуждает их в определенных социальных и ситуативных условиях принимать во внимание, и, в конечном итоге, употреблять в большем или меньшем объеме берлинизмы. С другой стороны, языковые феномены, образующие берлинский городской язык, сами подвергаются модификациям и изменениям [Beneke, 1989: 26 – 28].

На периферии берлинского городского языка располагаются языковые явления, утрачивающие свою регионально обусловленную специфику, стремящиеся к литературной норме и не воспринимаемые больше представителями других регионов как собственно берлинизмы.

Как **диатопическое явление** берлинский городской язык выделяется в пределах Германии на двух уровнях многослойной структуры обиходно-разговорного языка:

1. на уровне обиходно-разговорных языков крупных областей. **Берлинский областной обиходно-разговорный язык** выделяется наряду с такими, как верхнесаксонский, гессенский, юртембергский, швабско-баварский;

2. на уровне обиходно-разговорных языков, сближающихся с диалектами, так называемые полудиалекты. По радиусу действия их делят на городские, региональные и узорегиональные [Миронов, 1981: 84]. На данном уровне берлинская городская языковая разновидность представлена **берлинским городским полудиалектом**.

Лексические варианты берлинского городского языка в процессе взаимодействия языковых формаций в рамках диатопической системы немецкого языка могут проникать и на более высокие языковые уровни, и тем самым, расширяют сферу своего существования.

Берлинский городской язык проявляется и в **диастратическом** языковом измерении. Так, в структуре берлинского городского языка можно выделить молодежный жаргон.

Язык молодежи Берлина существенно отличается от языка старших поколений, прежде всего в сфере лексики. Молодежь активно использует модные слова (urst, schau), слова, относящиеся к литературному языку, но в

переносном значении (Weib = Freundin), образные сравнения (Balett(i) machen = sich beeilen, allet palette = alles in Ordnung).

Молодежный жаргон берлинцев обнаруживает специфические черты и на фонетическом уровне, что находит отражение в графическом оформлении словоформ. Так, в речи старшего поколения жителей города часто можно слышать неогубленные гласные: Eire Heiser ha'm schnee Diern un hibsche Beeme, тогда как в речи молодежи и людей среднего возраста это же самое предложение звучит: Eure Häuser ha'm schöne Türn un hübsche Bäume. Представители старшего поколения чаще употребляют имена существительные в винительном падеже на месте дательного (die licht ins Bette, mit die Bahn)

Х. Шенфельд выделил в берлинском урбанолекте детский жаргон в отдельную группу как язык отдельной возрастной группы [Geschichtliche Einführung in die Sprache einer Stadt, 1986: 274-275]. Данная лексическая группа описывает обстоятельства и предметы объективной реальности, значимые для детей. Часто такие словоформы являются звукоподражательными ('Baba = Bett, Ba'ba = Schmutz, Baubau = Hund (veraltend)). Дети более старшего возраста придумывают особые названия для обозначения игрушек, игр, зверей (Mondhopse, Jummihopse, Jummitwist – названия подвижных игр).

В составе берлинского городского языка можно выделить жаргон школьников. Уже в 19 веке в среде школьников существовали специфичные слова-жаргонизмы. Некоторые из них можно найти в словаре, составленном Траксель („Richtigen Berliner“ 1873): Stall (Schule); Klatsche, Schmoock (unerlaubt benutzte Übersetzung); im Tee sein (beim Lehrer beliebt sein). Современные школьники также используют подобного рода жаргонизмы. В 19-ом и начале 20-ого веков жаргон школьников значительно пополнился словами из студенческого жаргона и арго.

Представители разных профессий используют профессиональную лексику, которая известна остальному населению города только отчасти, или неизвестна совсем. Так, например, в сфере общественного питания: Schwarze (ein Stück Schwarzwälder Kirschtorte), Konfi (Konfitüre), Kotti (Kotelett), Anna (eine Tasse Kaffee), Berta (ein Kännchen Kaffee), Putzi (Hilfskellner), Kaffee an 'e Wand (Kaffee wird nicht mehr verkauft).

В структуре диафазической субсистемы берлинский городской язык располагается ниже стилистически нейтрального уровня. Анализ стилистических особенностей лексики берлинского городского языка свидетельствует о том, что в лексикографическом описании отдельных лексем могут содержаться сведения об эмоционально-экспрессивных и иных эмотивных свойствах лексем, например: ehrpusselich (*spöttisch* sehr ehrbar); Emmerich (*abwertend* Mann); Hammelbeene (*drohend* langgezogene Beine); jedrängte Wochenübersicht (*scherzhaft* Bulette); Jejenteil (*mit ironischem Unterton* für Verneinungen); Ladenschwengel (*abwertend* Kaufmannsgehilfe); Sachsenjesocks (*Schimpfwort* für die Sachsen) и др.

Берлинский городской язык обладает рядом характерных черт, которые проявляются на разных языковых уровнях: фонетическом, грамматическом,

лексическом. Фонетические особенности берлинского городского языка заключаются в отклонении от стандарта и фиксируются на письме, например:

- „oo“ вместо „au“: ooch (auch), koofen (kaufen);
- „ee“ вместо „ei“: een (ein), keen (kein), meen (mein);
- „u“ вместо „au“: uff (auf), ruff (herauf), druff (darauf);
- „p“ вместо „pf“: Kopp (Kopf) – Regel, nach Vokal bzw. m;
- „t“ вместо „s“: det (das), wat (was), et (es) и др.

К грамматическим особенностям берлинского городского языка относятся несовпадения в области морфологии и синтаксиса с литературной языковой нормой, например:

- в сфере существительных родительный падеж заменяется винительным+местоимение, или предлогом von: den (Mann) sein Hund, der Hund von den Mann. Употребление винительного падежа вместо дательного, чему способствует созвучность окончаний –em, –en, весьма распространенное явление в берлинском, которое получило название Akkudativ: jib det den (mein) Mann, bei die Frau. Часто отсутствует артикль после предлогов, в особенности после auf, in, nach, statt, von, zu: in Schule, uf Klo, uf Straße, nach Kirche. Обнаруживаются отклоняющиеся от стандарта способы образования форм множественного числа с помощью суффиксов -er, -s, -n (Dinger, Stöcker, Meechens, Jroschens, Knieen, Stiebeln, Fenstern), с помощью умлаута (Ärme). Род имен существительных в берлинском городском урбанолекте не всегда совпадает с родом существительных в литературном языке.
- у местоимений наблюдается использование формы дательного падежа вместо винительного и наоборот, прежде всего это касается личных местоимений mir/mich, dir/dich.
- некоторые союзы и в настоящее время имеют значение, отличное от литературного варианта: als wie (wie) „besser als wie du“, denn (dann), ehr (ehe), wat (warum) „wat kiekst‘ n“, wenn (wann), wie (wie, als). Тоже касается и некоторых наречий: oben (hinauf, herab) “komm oben”, richtig (det haste richtig falsch jemacht). Местоименные наречия на dar-, da- в предложениях пишутся отдельно с предлогом или употребляется один предлог: da ha ick reene Zeit zu: Jeld ha ick bei.

К лексическим особенностям берлинского городского языка относятся значения или лексические единицы берлинской городской языковой разновидности, зафиксированные в лексикографических источниках и сопровождаемые соответствующими пометами (например “berlinisch”).

Пополнение словарного состава берлинского городского языка проходило разными путями, прежде всего это заимствование и словообразование.

Заимствования в составе берлинского урбанолекта могут быть объединены в следующие группы:

- диалектные заимствования;
- иноязычные заимствования;
- заимствования из социолектов.

Лексический состав берлинского городского языка пополнялся преимущественно лексемами, пришедшими из диалектов окружающих город территорий – нижненемецкого и восточносредненемецкого диалектов. Заимствованная из диалектов лексика не всегда сохраняла первоначальное значение, могла приобретать дополнительные коннотации, приспосабливаясь к произносительным и грамматическим особенностям урбанолекта, например: *etepetete* ← *berlinische Umformung von niederd. ete, öte = geziert (geziert, ziemperlich)*; *Boofke* ← *niederd. buff = flegenhaft. Ursprünglich Schifferknecht, heute für einen ungehobenen Kerl mit Geld, aber ohne Manieren*; *Hämeken* ← *mhd. ham = Haut, Hülle, Kleid + niederd. Diminutiv -ken (kleiner Mann)* (Schlobinski «Berliner Wörterbuch»).

Другим источником формирования берлинского городского языка являются иностранные заимствования, преимущественно из:

- французского языка: *Aweck* ← *avec (mit Leichtigkeit)*; *Kulör* ← *couleur (Farbe, Eigenschaft)*; *Lamberkeng* ← *lamberequin (Fensterquerbehang)* и др.

- идиша: *Mischpoke* ← *mischpoko (die Sippe, Verwandtschaft)*; *meschugge* ← *meschuggo (verrückt, nicht bei Verstand)*; *Massel* ← *Massel und Brocke (Glück und Segen)* и др.

- славянских языков: *dalli* ← *poln. dalej (flink, vorwärts)*; *Kaleika* ← *poln. kolejka = Reihenfolge (Spaß, Unsinn; Umstände)*; *Kamurke* ← *slaw. Komorka (kleine, elende Stube)* и др.

- латинского: *Animus* ← *animus = Geist, Seele, Mut (Ahnung)*; *Bolle* ← *cibolla (Zwiebel; Armbanduhr)*; *Pelle* ← *pella (Haut)*; *Penne* ← *penna = Schreibfeder (Schule; Bett)*; *pesen* ← *pes = Fuß (schnell laufen)* и др.

Реже встречаются заимствования из итальянского (*Ballon* ← *pallone = großer Ball (Kopf)*); испанского (*Galan* ← *galan = Liebhaber, Verehrer (jmd., der vornehm tut)*); нидерландского (*ausklinken* ← *clinken = erschallen, hell tönen (aufregen; gebären)*); *Rabauke* ← *rabauw = Schurke, Strolch (frecher Junge)*); сербского (*Bonnje* ← *banja = Kopf (Kopf)*) языков.

С 1945 г. в берлинский городской язык стали активно проникать заимствования из английского языка: *Action* – *Handlung, Bewegung*; *Feeling* – *Gefühl*; *Outfit* – *Zurechthalten*; *beaten* ← *to beat (tanzen)*; *dahkig* ← *dark (finster)*; *Gully* – *Kanalisationsdeckel*; *hotten* ← *hot = heiß (tanzen)*. Заимствования из английского языка происходят, как правило, под влиянием моды. Первоначально они попадают в язык молодежи, и уже потом проникают в городской обиходно-разговорный язык. Со сменой поколений, интересов одни «модные» заимствования теряют актуальность, им на смену приходят другие.

Анализ лексикографических источников позволил обнаружить в составе берлинского урбанолекта наряду с внешними заимствованиями также внутренние заимствования из различных социолектов, преимущественно

групповых языков, особенно из школьного лексикона, студенческого жаргона, воровского арг (Gaunersprache).

- Из школьного лексикона в берлинский урбанолект проникли слова: *Blei* = Bleistift (schülerspr. Seit dem 19. Jh.); *Mustopp* = Marmeladentopf (im 19. Jh. Als Schülerjargon im Hinblick auf einen Schüler, der eine dumme, gedankenlose Antwort gibt. Heute allgemein für jemanden, der etwas reichlich spät begreift) и др.

- Многочисленны заимствования из студенческого жаргона: *ausknobeln* (abgeleitet von knobeln, erstmalig 1813 in der Studentensprache belegt) = auskundschaften; *Blase* „die ganze Blase“ = die ganze Gesellschaft / Verwandschaft. Stammt aus der Studentensprache des 19. Jhs. Und war ein Scheltwort für eine lose Studentenverbindung; *blechen* (stud. 18. Jh.) = bezahlen; *einfuchsen* = eine Sache besonders gut können. Aus der Studentensprache des 19. Jhs.; *Humpen* = Bierkrug. Zuerst omd., dann wohl durch die Studentensprache verbreitet; *Kneipe* = die typische Berliner Gastwirtschaft; im 18. Jhd. durch Studentensprache verbreitet и др.

- Из воровского арг (Gaunersprache) в составе берлинского городского языка обнаруживаются заимствования: *ausbaldowern* = auskundschaften. Über die Gaunersprache aus dem Jiddischen baal = Mann und dowor = Sache, Wert; Bauernfänger = Betrüger, der weltfremde Menschen schädigt; um 1850 in der Berliner Gaunersprache aufgekommen; *dufte* = gut, fein; stammt aus der Gaunersprache; *keß* = frech, flott; ursprünglich aus Gaunersprache „zuverlässig“ и др.

- Лексемы из других социолектов в структуре берлинского урбанолекта: из солдатского жаргона – Kindersärge = (über)große Schuhe. Vermutlich bei Berliner Soldaten 1813 / 14 entstanden; из жаргона работников утилизационного завода по переработке трупов животных Fell = Haut. Aus dem Jargon der Abdecker des 17. Jhs.; Bauernfänger (Betrüger, der weltfremde Menschen schädigt; um 1850 in der Berliner Gaunersprache aufgekommen); из языка биржевиков Mumpitz = unsinniges Gerede, heute etwas Schwindelhaftes (Berliner Börsenausdruck).

Берлинский городской язык располагает широким набором словообразовательных средств:

- перестановка звуков, букв, компонентов сложных слов: **Lästerschwein** (Schwesterlein), **Schweineöde** (Schöneweide);
- слияние основ: **krimitiv** (kriminell + primitiv); **raffitückisch** = besonders raffiniert (raffiniert + (heim)tückisch);
- редупликация: **pleplem** (völlig verrückt); **Kuddelmuddel** (Durcheinander); **Klimbim** (lautes, ausgelassenes Treiben); **dulli dulli** (besonders gut);
- сокращения: **j.w.d.** (janz weit draußen); **Idi** (Abkürzung von Idiot); **d.b.d.d.h.k.P.** (Doof bleibt doof, da helfen keene Pillen);
- сознательная замена звуков в пределах одного слова / словосочетания: **zum Bleistift** (zum Beispiel); **Mottenpost** (Morgenpost); **Schönen Schrank** (Schönen Dank);

- продуктивные словообразовательные средства (аффиксы и префиксы). Например, в словообразовательном инвентаре берлинского урбанолекта остался ряд элементов из французского языка: **-age**: Futterage (Eßwaren), Bammelage (Dinge, die herunterhängen oder herunterbaumeln, z. B. Ohringe), Kleedage (Kleider); **-jee**: Kneipjee (Gastwirt); **- vous**: Verstandez-vous? (verstehst du?) и др.
- метафорический перенос, основывающийся на образном сближении слов на базе переносного значения, например: Blindewasser (Wodka); Damendiesel (Parfum); Cognaspumpe (Herz); Herreninfektionsgeschäft (Bordell); Lungentorpedo (Zigarre, starke Zigarette); Besuchsbesen (Blumenstrauß).

Берлинская фразеологическая субсистема является сложной, открытой системой, представляющей собой сплав разноуровневых явлений и существующая одновременно на нескольких языковых уровнях. В составе берлинской фразеологической субсистемы можно выделить:

1) фразеологию узорегионального распространения, которая не употребляется вне данного региона. Региональная привязанность берлинских фразеологизмов фиксируется в лексикографических источниках и находит отражение в соответствующем маркере «berl.», «berlinisch», например: *einer mit Ärmeln sein (berlin.)*; *einen Charlottenburger machen (berlin.)*; *sich einen hinter den Kehlkopf brausen (berlinisch)*; *etwas auf dem Kien haben (ugs.; berlinisch)* (Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensart. Wörterbuch der deutschen Idiomatik); *ich denke, mir (mich)soll der Affe frisieren!* (um 1850 in Berlin aufgekommen); *antiquarisch heiraten* (Berlin 1950); *ich verstehe immer (nur) Bahnhof* (um 1920 in Berlin aufgekommen); *Bank arbeiten* (1850, Berlin); *sich die Beine ins Gehirn stehen* (Berlin 1950); *die Birne wackelt* (Berlin 1920); *sich einen einpladdern* (1920, Berlin) usw. (H. Küpper «Wörterbuch der deutschen Umgangssprache»);

2) фразеологию общего распространения в пределах национального варианте языка, происходящую из берлинского городского языка. Примерами могут служить фразеологические единства, утратившие в лексикографических источниках региональную специфику: **auf Bauernfang ausgehen**: *auf leicht durchschaubare Weise seine Mitmenschen zu betrügen suchen*. Die Wendung stammt aus der Berliner Gaunersprache und meint eigentlich »einen einfältigen Bauern, einen Menschen aus der Provinz, der in Berlin zu Besuch ist, überlisten«. Dazu stellt sich die Bildung »Bauernfänger« (Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensart. Wörterbuch der deutschen Idiomatik); **jeder nach seinem Chacun** = jeder nach seinem Geschmack. 19. Jh. von Berlin ausgegangen; es ist; **es ist erreicht** a) nun ist der Schnurrbart steil aufgerichtet. Für einen solchen Schnurrbart empfahl der Berliner Hoffriseur Haby 1894 seine Bartwischse und Bartbinde mit dem Werbespruch „es ist erreicht“. Der Modellträger war Kaiser Wilhelm II. Von Berlin aus kurz vor 1900 verbreitet usw. (H. Küpper «Wörterbuch der deutschen Umgangssprache»).

3) вариации фразеологизмов общего распространения, синонимичные или варианты диалектные фразеологические соответствия к литературным

фразеологизмам в результате локального преобразования общеупотребительных фразеологических единиц: соб. нем. *bei jmdm. ist die Elle grösser als das Band* – берл. *bei jmdm. wird die Elle länger als der Kram* (Die Ausgaben übersteigen die Einnahmen); соб. нем. *jmdm. etwas aufs Butterbrot schmieren* – берл. *jmdm. etwas aufs Butterstulle schmieren* (jmdm. immer wieder den gleichen Vorwurf machen); соб. нем. *wie aus den Ei geschält* – берл. *wie aus den Ei jepellt* (sehr sorgfältig gekleidet sein);

4) фразеологизмы обиходно-разговорного слоя, который характеризуется разной степенью близости с диалектом и отличается от литературного уровня значительной региональной окрашенностью, так называемая «фразеология регионального распространения». К данной категории могут быть отнесены фразеологические единицы, имеющие в лексикографических источниках наряду с пометой *umg.* (*umgangssprachlich*), помету *bes. berlin.* (*besonders berlinisch*) или *landsch.* (*landschaftlich*) которая указывает на распространение / известность данного сочетания за пределами города, например: *aus Daffke* (ugs., berlin.); *es regnet Schusterjungen* (ugs.; bes. berlin.); *wie Bolle auf dem Milchwagen / auf dem Bock* (ugs.; landsch.) (Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensart. Wörterbuch der deutschen Idiomatik); *jn auf Abbruch heiraten* = eine bejahrte Person heiraten, von der anzunehmen ist, dass sie nicht mehr viele Jahre zu leben hat. Berlin und rhein., spätestens seit 1900 (H. Küpper «Wörterbuch der deutschen Umgangssprache»).

На основании проведенного анализа лексикографических источников, представляется возможным говорить о взаимодействии берлинского городского языка с языковыми стратами в рамках диасистемы современного немецкого языка Германии и национальных вариантов немецкого языка. Городской язык Берлина является «поставщиком» лексики и фразеологии в рамках диатопической системы существования современного немецкого языка Германии. Ряд лексических и фразеологических единиц берлинского урбанолекта постепенно выходит за рамки ограниченного пределами города употребления на уровень обиходно-разговорных языков крупных областей и далее может проникнуть на уровень диатопического пласта обиходно-разговорного языка образованных. Берлинский городской язык в настоящее время оказывает существенное влияние на обиходно-разговорные формы окружающих территорий. Проанализировав пометы, отражающие региональную распространенность лексем, можно придти к выводу, что зона употребления отдельных лексем географически охватывает, прежде всего, северо-восток страны (наибольшее количество примеров), реже северо-запад и среднюю часть Германии.

Выход лексики за пределы городского употребления не ограничивается в случае берлинского урбанолекта национальным вариантом немецкого языка Германии. Лексикографические источники подтверждают употребление отдельных лексических единиц берлинского урбанолекта не только на территории Германии, но и в составе австрийского и швейцарского национальных вариантов немецкого языка. Например: *Tingeltangel* (in Berlin

entstandener lautmalerischer Name für das Soubrettencafé). Данное слово обнаруживается в национальных вариантах австрийского и швейцарского немецкого языка. В австрийском варианте данное слово произносится с ударением на третьем слоге, тогда как в Швейцарии и Германии ударный первый слог слова. Австрийский вариант лексемы употребляется только в среднем роде, в Германии и Швейцарии возможно употребление слова в мужском роде.

За рамки городского употребления выходят преимущественно лексические единицы следующих тематических групп: обозначения людей (Steppke, Männchen), обозначения свойств и состояний (dufte, helle), обозначения профессий (часто с негативной окраской) (Eule), обозначения блюд, продуктов и напитков, (Stulle, Lungenhaschee, Kammerunder, Bärme, Quetschkartoffeln, Bolle), обозначения действий (abnibbeln, einpuppen, verglasen, baldowern, beschnarchen).

Фразеология берлинского городского языка также затронута процессом языковой иррадиации. Так, в словаре «Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten», обнаруживаются фразеологизмы, вышедшие за территориальные рамки городской языковой разновидности: halb sieben (bes. berlin.) – Spottruf auf einen Hinkenden; es regnet Schusterjungen (ugs., bes. berlin.) = es regnet sehr stark; per Taille (bes. berlin.) = ohne Mantel; die / 'ne Wolke sein (bes. berlin.) = großartig sein.

Переход лексики из урбанолекта в структуру обиходно-разговорного языка – постоянно происходящий процесс, свидетельствующий о стремлении промежуточных наддиалектных образований к избавлению от наиболее характерных диалектных признаков, и, тем самым, к переходу на более высокий уровень диатопического измерения.

В третьей главе «Функциональная характеристика берлинского обиходно-разговорного языка» рассматриваются особенности функционирования берлинской языковой разновидности в речи (устной и письменной), выявляются основные стилистические функции, которые берлинский обиходно-разговорный язык выполняет в проанализированных текстах.

Анализ речи (устной и письменной), зафиксированной в письменном виде, осуществлялся на основе следующих параметров:

1. фонетические особенности берлинского городского языка;
2. грамматические особенности урбанолекта;
3. лексические особенности урбанолекта;
4. анализ стилистических функций городского языка в каждом конкретном анализируемом варианте;
5. процентная доля представленности берлинского городского языка в анализируемом варианте.

Подробнее результаты анализа особенностей реализации берлинского обиходно-разговорного языка в текстах представлены в тексте диссертационного исследования в 5 таблицах на страницах 144-149.

На основании проведенного анализа и выявления особенностей функционирования берлинского городского языка в текстах, отражающих характер коммуникативной ситуации, представляется возможным выделить следующие уровни его реализации:

- интенсивный берлинский обиходно-разговорный язык, при котором городские особенности проявляются с наибольшей степенью (от 30 % объема текста и более) на всех языковых уровнях (фонетическом, грамматическом, лексическом);
- умеренный берлинский обиходно-разговорный язык – языковой вариант, при котором характерные языковые особенности берлинского урбанолекта разного характера (фонетические в большем объеме, грамматические и лексические – в малом объеме) находят выражение реже, чем в интенсивной форме городского обиходно-разговорного языка, но чаще, чем в форме, приближенной к норме (от 13%);
- приближенная к норме форма берлинского обиходно-городского языка, при которой в малом количестве (от 1 до $\approx 10\%$) представлены лишь наиболее характерные для городской языковой разновидности фонетические особенности.

Интенсивный берлинский обиходно-разговорный язык наиболее отчетливо проявляется в повседневном неофициальном общении социально равноправных коммуникативных партнеров (беседы в семейном, дружеском кругу и т.д.). Данная языковая форма наблюдается в таких типах текста, как поговорки, анекдоты, транскрипты неофициальных интервью. Средства массовой информации должны придерживаться языковой нормы. В проанализированных в диссертационном исследовании текстах газетных статей преобладают умеренный и интенсивный берлинский обиходно-разговорный язык. В данном случае цель, тема, круг читателей играют определяющую роль в выборе формы обиходно-разговорного берлинского языка.

В литературных текстах выбор формы берлинского обиходно-разговорного языка также определяется целью, которую перед собой ставит автор, темой, кругом читателей, для которых данный текст предназначен, степенью владения автором берлинским обиходно-разговорным языком и др.

На основе проведенного анализа текстов, в которых встречается берлинский обиходно-разговорный язык, представляется возможным выделить стилистические функции, которые выполняет данная языковая разновидность в речи. В проанализированных текстах обнаруживается функционирование берлинского обиходно-разговорного языка как средства привлечения внимания, средства, указывающего на неформальность обстановки, средства создания комического эффекта, средства передачи эмоций и экспрессии, средства проявления негативного отношения, средства включения себя в определенное языковое сообщество. На первый план в анализируемых вариантах речи выходят функция передачи оценочности и эмоционального состояния (в 11 проанализированных примерах) и функция создания доверительной атмосферы и социальной близости (в 9 примерах).

В заключении подводятся итоги исследования и указываются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном исследовании городские языки рассматриваются как подсистема в пределах диасистемы форм существования немецкого языка. В соответствии с этим, в результате анализа было установлено, что данное языковое образование обладает неоднородной иерархически организованной структурой и обнаруживает в своем составе языковые явления, соотносимые с тремя измерениями, в которых существует и проявляется национальный вариант языка. Это позволяет говорить о представленности городской языковой разновидности во всех трех измерениях – диатопическом, диастратическом и диафазическом, в каждом из которых данная языковая разновидность занимает определенное место.

Урбанолекты представлены в структуре диатопических образований преимущественно на двух уровнях: на уровне полудиалектов и на уровне обиходно-разговорных языков крупных областей. Дialeктный уровень является одним из источников пополнения словарного состава городской языковой разновидности, и первоначально служил языковой базой, на которой развивались городские языки.

Городские языки имеют неоднородный социально обусловленный словарный состав. В пределах городской языковой разновидности были обнаружены следующие группы социолектов: обиходно-разговорный язык, являющийся доминирующей составляющей урбанолекта, молодежный жаргон, студенческий жаргон, жаргон школьников, солдатский жаргон, профессиональные жаргоны.

Наличие в словарных статьях, наряду с регионально и социально обусловленными пометами, маркеров, отражающих стилистические особенности лексем в составе урбанолекта, свидетельствует о представленности городского языка в системе диафазических образований на уровне, находящемся ниже стилистически нейтрального.

Использование берлинского городского языка в процессе коммуникации и выполняемые им стилистические функции определяются рядом факторов, таких как: интенция говорящего, обсуждаемая тема, коммуникативная ситуация, уровень владения городским языком и др. В зависимости от проявления данных факторов, а также на основе определения степени насыщенности устной и письменной речи локальными языковыми особенностями представляется возможным выделить уровни реализации берлинского городского языка: интенсивный, умеренный и приближенный к литературной норме.

Основными итогами диссертационного исследования явились, таким образом, определение статуса урбанолекта в системе форм существования современного немецкого языка Германии, описание особенностей лексико-фразеологического состава берлинского городского языка, определение форм и

особенностей взаимодействия данной языковой формации с другими проявлениями диасистемы, описание особенностей функционирования берлинского городского языка в речи (устной и письменной).

В связи с вышеизложенным, достаточно перспективным представляется развитие лингвистических исследований по следующим направлениям:

- дальнейшее исследование городских языковых разновидностей с целью выявления закономерных процессов, происходящих в составе данных языковых формаций, а также механизмов взаимодействия с прочими языковыми явлениями в составе форм существования современного немецкого языка в его национальных вариантах;
- научное описание происходящих с городскими языками процессов в диахроническом аспекте, что позволит сделать заключение о развитии данной языковой формации и выдвинуть предположения о дальнейшем развитии городских языковых разновидностей, как проявлений наддиалектных образований в системе форм существования современного немецкого языка;
- сопоставительный анализ городских языковых разновидностей в национальных вариантах современного немецкого языка, который позволит оценить роль городских языков в системе форм существования немецкого языка как полинациональной языковой системы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Горшкова Н.Э. Учет особенностей социофункциональной дифференциации языка в процессе обучения иностранному языку // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Материалы III Международной научно- практической конференции (Санкт-Петербург, 22-24 апреля 2004). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – С.193-195 (0,1 п.л.).
2. Горшкова Н.Э. Социальная дифференциация лексики (на материале немецкого языка) // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы III Международной научной конференции (Минск, 7-9 апреля 2005): В 3 ч. Ч. 2. – Минск.: МГЛУ, 2005. – С. 197-198 (0,1 п.л.).
3. Горшкова Н.Э. Специфика процесса формирования национальных вариантов немецкого языка // Язык и общество: Материалы 4-ой Международной научной конференции (Москва, 26 октября 2006): В 2 т. Т.2. – М.: РГСУ, 2006. – С. 188-192 (0,4 п.л.).
4. Горшкова Н.Э. Урбанолекты в системе форм существования современного немецкого языка Германии // Язык и социум: Материалы VII Международной научной конференции (Минск, 1-2 декабря 2006): В 2 ч. Ч. 1. – Минск: РИВШ, 2007. – С. 55-57 (0, 2 п.л.).
5. Горшкова Н.Э. Социально обусловленный состав урбанолекта (на примере берлинского городского языка) // Герценовские чтения.

Иностранные языки: Материалы конференции (21-22 мая 2007). – Спб.: Изд-во РГПУ им.А.И. Герцена, 2007. – С. 49-51 (0,1 п.л.).

6. Горшкова Н.Э. Городские языки (урбанолекты) в системе форм существования современного немецкого языка // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. – №3 (47). – С. 235-238 (0,2 п.л.).

Подписано в печать 26.06.2008
Объем: 1,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 168
Отпечатано в типографии ООО «КОПИ-Р»,
Санкт - Петербург, пер. Гривцова 1 / 64
Лицензия ПЛД № 69-338 от 12.02.99г

102